

КОНФЛИКТ И ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

[Чумаков А.Н.](#)

доктор философских наук, профессор
Первый вице-президент Российского философского общества,
Заведующий кафедрой философии Финансового университета при
Правительстве РФ,
(Москва, Россия, Email: chumakov@iph.ras.ru)

Аннотация: *В статье рассматривается проблема социально-политических конфликтов в условиях нарастающей глобальной взаимозависимости и способов их преодоления. Подчеркивается, что в основе современных общественных противоречий лежит культурная дифференциация и недостаточный уровень цивилизационного развития, как отдельных индивидов, так и всевозможных социумов. Наилучшим способом решения конфликтов является диалог, который может стать основным средством общения людей, если на место власти силы, придет сила духа, что предполагает соответствующий уровень цивилизованности, развития толерантности и культуры в целом.*

Ключевые слова: *конфликт, противоречие, диалог, глобализация, культура, цивилизация, культурно-цивилизационные системы.*

Рост социальной активности и обострение политических противоречий в странах арабского мира, Восточной и Западной Европы, а теперь уже и в России, хотя и имеют серьезные различия, тем не менее, во многом схожи и порождают массу вопросов: какова природа этих конфликтов; в чем их специфика, и какую роль здесь играет глобализация; наконец, каковы возможности их решения?

Обсуждая данную проблему, следует подчеркнуть, что конфликт, как социальное явление, проявляющееся в форме серьезных разногласий, споров и столкновений интересов, является имманентной чертой любого общественного организма независимо от степени его развития и характера господствующих в нем отношений. Данное положение базируется на признании того факта, что конфликт – это одно из условий существования жизни вообще и социума, в частности. Отсутствие же конфликтов может быть только относительным, к тому же, явлением временным и неестественным. Другое дело, природа разногласий, формы проявления и способы урегулирования конфликтов, которые значительно варьируют от общества к обществу, от одной исторической эпохи к другой и могут служить определенным критерием уровня цивилизованности того или иного общественного организма.

В этом контексте особое значение приобретает другое социальное явление – диалог, как способ общения между двумя или несколькими субъектами, стремящимися к взаимопониманию и мирному разрешению спорных вопросов. На определенном этапе исторического развития диалог становится не только желательным, но и необходимым, а то и вовсе безальтернативным явлением, в особенности, когда дело касается проблем мирного сосуществования или же выживания индивидов, общественных систем,

Чумаков Александр Николаевич

а в условиях глобального мира и человечества в целом. Так, с момента обнаружения пределов экстенсивного роста для человечества в целом и появления глобальных угроз конфликт и диалог оказываются в тесной, принципиально неразрывной связи, а их диалектическое единство, объективно становится предметом пристального внимания со стороны науки и философии. При этом ни та, ни другая не могут исследовать природу указанных явлений без обращения к анализу культуры и цивилизации, которые, являясь важнейшими характеристиками любого социума, наилучшим образом отражают суть конфликтов, уровень толерантности и способность к диалогу того или иного общества.

Культура при этом выступает своеобразным кодом социального организма, в котором фиксируются также все основные особенности его цивилизационного развития, передающиеся из поколения в поколение, благодаря культурному наследию. Именно поэтому через осмысление феномена культуры можно много узнать о внутреннем состоянии не только отдельного общества, но и о человечестве в целом, как о целостной саморазвивающейся системе. Однако такой подход не позволяет понять логику исторического развития, объяснить многообразие форм общественного устройства, наконец, выяснить, как возможно и должно быть устроено человеческое сообщество, чтобы оно наиболее эффективно справлялось с конфликтными ситуациями и создавало условия для диалога и проявления толерантности. Такая задача в известной мере решается обращением к понятию «цивилизация», что, несомненно, расширяет диапазон исследования, но все-таки еще не обеспечивает целостного восприятия всей социосистемы в целом, когда можно было бы анализировать культурное сходство и различие отдельных социальных групп, пребывающих в едином цивилизационном пространстве.

Дело заключается в том, что человечеству имманентно присуще, с одной стороны, *культурное разнообразие*, а с другой стороны, *цивилизационное единство*. Отсюда стремление отразить современное состояние общества с разных сторон заставляет рассматривать культуру и цивилизацию уже не просто во взаимосвязи и взаимообусловленности, а в их единстве, как некую целостность, как разные сферы единого общественного бытия, сосуществующие неизменно в тандеме, наконец, как самостоятельные характеристики этого бытия, максимально раскрывающие его сущность. Наилучшим образом данная задача решается путем использования синтетической категории «*культурно-цивилизационные системы*», которая обеспечивает целостность восприятия социального организма и понимание динамики его развития как закономерного процесса, что на современном этапе применительно ко всему человечеству в целом наиболее четко проявляется в глобализации. При этом, рассматривая глобализацию и порождаемые ею глобальные проблемы как явления объективно-исторические, правомерно говорить о формировании с середины XX в. *единой мировой цивилизации (геоцивилизации)*, которая трансформируя, но нисколько не отменяя культурное разнообразие мира, образует с ним единый культурно-цивилизационный контекст динамично развивающегося мирового сообщества.

Здесь важно подчеркнуть, что складывающаяся таким образом беспрецедентная мировая система вовсе не элиминирует сформировавшиеся естественным путем отдельные очаги и формы проявления цивилизации, как не отменяет и разнообразие самобытных национальных культур, а вырастает, выкристаллизовывается из них, образуя уникальную, не имеющую аналогов в

Чумаков Александр Николаевич

истории целостность. Вместе с тем, новое глобальное культурно-цивилизационное образование (гиперсистема) настойчиво требует от различных типов локальных и региональных культурно-цивилизационных систем, сложившихся в условиях фрагментарного мира, соблюдения единых для всего человечества норм, правил, запретов, предписаний и т.п.

Реализация и воплощение в жизнь этих требований и составит, как представляется, основное содержание исторического процесса в XXI веке, что, несомненно, не будет протекать гладко и породит массу принципиально новых конфликтов и противоречий в глобальном социуме, т.к. культуры всегда были и будут разными. Культура же, как таковая и впредь будет не только объединять, но и разъединять мировое сообщество, тогда как цивилизация изначально несет в себе объединяющее начало. Это еще один аргумент в пользу того, что разногласия и противоречия всегда будут сопутствовать мировому сообществу, в котором различные культурно-цивилизационные системы непременно и с необходимостью будут соперничать, порождая все новые и новые конфликты. Отсюда главным для всех становится вопрос – на что мы можем надеяться и что должны делать, чтобы обеспечить устойчивое развитие и прогресс цивилизации?

Мне представляется, что в современных условиях нужен принципиально новый, интегративный взгляд на историю, культуру и цивилизацию, а именно – культурно-цивилизационный, где цивилизация одна, а культур много. Этот подход, конечно, не является единственно возможным. У него есть свои плюсы и минусы, но важно подчеркнуть, что недооценка культурного разнообразия и в то же время цивилизационного единства мирового сообщества продолжает оставаться доминирующей линией поведения крупнейших государств современного мира. Это хорошо видно на примере теоретических рассуждений известного американского философа Ф. Фукуямы, который, в частности, пишет: «Мы не будем разбирать все вызовы либерализму, исходящие в том числе и от всяких чокнутых мессий; нас будет интересовать лишь то, что воплощено в значимых социальных и политических силах и движениях и является частью мировой истории. Неважно, какие там еще мысли приходят в голову жителям Албании или Буркина-Фасо; интересно лишь то, что можно было бы назвать общим для всего человечества идеологическим фондом»¹. Позиция силы, неизменная уверенность в своей правоте и непогрешимости, излишняя прямолинейность в решении сложных вопросов и пренебрежение к толерантности, как показала в том числе и последующая практика США, не только не способствуют становлению действительно справедливого нового международного порядка, но и, как свидетельствует история, не дают возможности предотвратить серьезные социальные конфликты, а то и вовсе провоцируют их.

Сегодня уже нельзя не считаться с тем фактом, что в условиях растущих экономических и социальных проблем, отсутствия хорошего и эффективного законодательства как внутри отдельных стран, так и на международном уровне, возникают благоприятные условия для роста национализма, сепаратизма, коррупции, криминала, проявления различных форм насилия и экстремизма. В результате усиливаются нигилизм и упадничество, растут пессимистические настроения и уровень деморализации общества и, как следствие, нередко звучат голоса о том, что *общечеловеческие ценности, права человека, общая судьба*

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? / Вопросы философии № 3, 1990, с.139.

Чумаков Александр Николаевич

человечества и т.п. – это лишь «ширма для Запада», под прикрытием которой он проводит агрессивную политику, защищая свои интересы. Отсюда некоторые общественные деятели выступают за изоляционизм и свертывание переговорных процессов, направленных на установление цивилизованных отношений в многополярном мире. В России, например, есть силы, которые полагают, что не следует принимать и даже поддерживать «ценности западной цивилизации», а альтернативу они видят в самобытности и переориентации на Восток, который в этом случае противопоставляется Западу. Рассмотрим в этой связи некоторые основания, предопределяющие характер диалога и конфликта в глобальном мире.

Первое, на что следует обратить внимание, – практически каждая культура несет на себе отпечаток влияния на нее других культур, обычно соседних, но еще, быть может, в большей степени тех, которые оказались наиболее развиты. При этом подобные заимствования не всегда носят творческий характер, как и не обязательно проходят гладко, а потому нередко порождают определенные напряжения в обществе, а то и вовсе конфликтные ситуации. Так, например, отмечая самобытность русской культуры и развивая ту мысль, что не следует механически заимствовать духовную культуру у других народов и бездумно подражать им, И.А. Ильин писал: «Запад нам не указ и не тюрьма. Его культура не есть идеал совершенства... И нам незачем гнаться за ним и делать себе из него образец. У запада свои заблуждения, недуги, слабости и опасности. Нам нет спасения в западничестве. У нас свои пути и свои задачи»². Заметим в этой связи, что и западная культура испытала немало проблем и даже потрясений, вызванных межкультурными противоречиями. Многочисленные религиозные войны в Европе или упорное отстаивание французами приоритета и чистоты своего языка перед натиском английского, который уже сменил его на международной арене в качестве языка дипломатии, являются наглядным подтверждением того, что это именно так.

Более того, история народов других континентов говорит о том же. Так, непростой опыт налаживания сотрудничества европейских стран со странами Востока может и должен служить хорошим основанием для обсуждения принципиальной возможности взаимовлияния и взаимодействия различных культур, а также отыскания тех принципиальных и неустранимых отличий между ними, недооценка которых может породить при определенных обстоятельствах недопонимание, напряжение, а то и вовсе конфликтную ситуацию. Примером подобного рода может служить известный инцидент с британским послом в Китае лордом Маккартнэем, которому в 1793 г. было отказано в аккредитации при дворе Цзяньлуна³. С тех пор прошло немногим более двухсот лет, и вот Китай уже не только открылся внешнему миру, но и буквально заполонил своими товарами весь мир, что лишь подтверждает неустойчивую силу и коммуникативную направленность современной глобализации, заставляющей даже самые закрытые общества открываться, вступая в диалог с другими странами и народами. И дело не только в Китае. Япония, например, еще раньше прошла фактически тот же путь – от полной самоизоляции, до агрессивной политики экспансионизма, – сначала (неудачной) в области военной, а затем (весьма эффективной) в сфере экономики, в особенности, по части электроники, высоких технологий и автомобилестроения.

² Ильин И.А. Наши задачи. М., 1992. С. 327-328.

³ См.: Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. - М, Канон+, 2006. С. 197-198)

Чумаков Александр Николаевич

Противоположный пример из современной истории – Северная Корея и Куба. Их опыт показывает, что бедность и отсталость в социально-экономическом развитии практически гарантированы, если в условиях глобальной взаимозависимости страна становится на путь самоизоляции от внешнего мира. Отсюда можно сделать вывод, что в глобальном мире проблема межкультурного взаимодействия, сопровождаемая противоборством и противостоянием различных культурных традиций и систем, нисколько не ослабевает. Более того, она обретает новое звучание и новые формы, все настойчивее выдвигая на первый план необходимость диалога и сотрудничества. Это косвенно признает и С. Хантингтон, когда пишет: «Запад покори́л мир не благодаря превосходству его идей, ценностей или религии (в которую были обращены немногие члены других цивилизаций), а именно благодаря превосходству в применении организованного насилия. На Западе часто забывают об этом, в незападных цивилизациях это помнят постоянно»⁴.

Подтверждением справедливости данного высказывания могут служить слова бывшего президента Исламской республики Иран М. Хатами, который по-своему, с позиции исламского Востока, оценивает возможности диалога и сотрудничества между отличающимися культурно-политическими и религиозными системами. «Отвергая Запад, – говорит он, – мы хотим освободиться от его политического, духовного, культурного и экономического господства, ибо, будучи мусульманами, мы коренным образом отличаемся от людей Запада по своему мировоззрению, по своим ценностям»⁵. Западная цивилизация основывается на идеях свободы и освобождения, указывает Хатами, соглашаясь, что в целом это имело положительное значение для европейской культуры, когда она освобождалась от многих суеверий и предрассудков, сковывавших мышление, политику и общество. Однако Запад имеет неверные представления о свободе, человечестве и мире в целом, отмечает он и добавляет: «Мы действительно не согласны с Западом относительно понятия свободы. Мы не думаем, что принятое на Западе определение свободы является совершенным. Не могут западные взгляды на свободу гарантировать человеческое счастье. Исторически сложившаяся организация жизни и мышление Запада настолько сконцентрированы на нем самом, что он не может увидеть те бедствия, к которым привели его неверные взгляды на человечество и свободу»⁶.

Сказанное позволяет сделать важный для обсуждаемой темы вывод, а именно – отношения диалога и конфликта между различными культурно-цивилизационными системами являются такими же естественными атрибутами и даже необходимыми формами существования этих систем, как, например, политическая борьба и политические соглашения, являются неотъемлемой стороной любой политической системы. Природа такой взаимосвязи устанавливается естественными законами, один из которых – единства и борьбы противоположностей – вполне может быть применим к сфере культуры и цивилизационных отношений, буквально сотканных из противоположностей и противоречий.

В этой связи важно подчеркнуть, что современный мир, качественно отличающийся от всех предшествующих эпох, заставляет по-новому подходить

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // В кн.: Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. – М., Аспект Проспект, 1999, с. 510.

⁵ Хатами Мохаммад. Ислам, диалог и гражданское общество. – М.: РОСПЭН, 2001. С. 217.

⁶ Там же. С. 218-219.

Чумаков Александр Николаевич

к решению обсуждаемых вопросов, т.к. глобализация не просто обострила противоречия, веками сопровождавшие человечество, а вывела их на качественно иной уровень, превратив некогда региональные проблемы во всемирные. К тому же она породила и новые, никогда прежде не существовавшие проблемы и противоречия, обусловленные столкновением двух тенденций – процессом интеграции, в частности, в области культуры, и стремлением национальных, локальных культур отстоять свою самобытность и независимость. На это обращает внимание известный иранский ученый С.М.Р. Мусави Лари, который говорит: «В высшей степени нереалистично – слепо принимать, следовать и копировать манеры и обычаи, институты и формулы других. Такая подражательность – просто надевание ярма покорности на собственную шею. Инициатива есть источник независимости. Подражательство – это паразит, пожирающий независимость»⁷. Отсюда вполне очевидно, что в межкультурном и цивилизационном взаимодействии любые «давления», навязывания или принуждения не могут увенчаться успехом, и диалог оказывается не только велением времени, но и необходимостью. При этом диалог как форма отношений между отдельными людьми, теми или иными сообществами и объединениями людей, между народами, государствами, а в более общем плане и между культурно-цивилизационными системами, например, Востока и Запада, ислама и христианства, оказывается более важным и действенным, чем толерантность. Данную проблему поднимает, в частности, профессор из Иерусалима М.В. Рац, который отмечает: «Если мы все же сохраняем оптимизм и веру в силу разума, нам следует не только уповать на толерантность, но и развивать свои способности к диалогу. Толерантность необходима, но недостаточна. Диалог тоже не панацея, но в отличие от толерантности он дает хотя бы перспективу развития»⁸. Такая перспектива особенно важна теперь, когда в мире имеется значительное число стран, обладающих ядерным, химическим и бактериологическим оружием, представляющем в условиях глобальной взаимозависимости смертельную опасность для всего человечества.

Глобализация, таким образом, не только расширяет возможности для осуществления политики диалога, но и создает новые условия, которые этому препятствуют. Так, любой диалог предполагает вполне определенную цель, конкретность и ясность позиций сторон и, как следствие этого, присутствие личностного начала и рационально обоснованного поведения у тех, кто участвует в таком диалоге. Такими качествами обладают отдельные личности и ответственные представители, общественные и государственные деятели, наделенные соответствующими полномочиями для ведения соответствующих переговоров. В то же время, неорганизованные группы людей, стихийно сформировавшаяся толпа, а тем более, масса людей, составляющая в условиях глобализации основу «массового общества», к диалогу невосприимчивы. Как писал в этой связи авторитетный исследователь данной проблемы Х. Ортега и Гассет: «...наивысшая форма общения – диалог, в котором обсуждаются основы наших дней. Но для человека массы принять дискуссию значит идти на верный провал, и он инстинктивно отказывается признать эту высшую объективную инстанцию»⁹. Следовательно, глобализация, формирующая условия для появления и распространения массовой культуры и в то же время

⁷ Мусави Лари С.М. Р. Западная цивилизация глазами мусульманина. – Баку, 1994. С. 25.

⁸ Рац М.В. Диалог в современном мире // Вопросы философии. – 2004, № 10. С. 30.

⁹ Ортега и Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989, № 3. С. 144.

Чумаков Александр Николаевич

требующая усиления и результативности диалога, продуцирует весьма противоречивую ситуацию. Иными словами, она выполняет двоякую роль – с одной стороны, способствует развитию диалога, а с другой стороны, создает для него дополнительные препятствия, порождая принципиально новые противоречия и конфликты, большинство из которых непосредственно затрагивают сферу культуры.

Именно культурными разногласиями и противоречиями в значительной мере объясняется то, что в современном глобализирующемся мире, предполагающем стирание границ и устранение препятствий для общения и контактов между людьми, все еще возводятся политические, экономические, духовные, а то и вовсе реальные барьеры. Примером тому не только торгово-экономические войны, перманентно ведущиеся, например, между Японией, США, Европейским Союзом или политические и дипломатические конфликты то тут, то там периодически возникающие по самым разным поводам, но и реальные стены, которые, казалось бы, вопреки здравому смыслу все еще продолжают возводиться в современном мире. Так, например, Берлинская стена – символ «холодной войны», – хотя и была разрушена, тем не менее, не стала последним примером и напоминанием того, что в глобальном мире невозможно отгородиться какой бы то ни было стеной от «неудобных» или «несговорчивых» соседей, которых, как известно, не выбирают. И вот уже в XXI веке Израиль, отчаявшийся вести непрерывную борьбу с терроризмом, начинает возводить подобную стену, отгораживаясь от палестинских территорий, а в США на почве все возрастающего потока нелегальной эмиграции уже всерьез обсуждается вопрос о возведении стены на границе с Мексикой.

Указывая на эти рудименты человеческого противостояния, следует подчеркнуть, что, быть может, самые большие препятствия для осуществления конструктивного диалога между людьми кроются в противоречивой природе самого человека. «Люди больше дорожат внешней формой, чем внутренней сутью, больше ценят то, что отличает их от других, чем то, что соединяет с ними. Поэтому мне кажется, – пишет А.А. Гусейнов, – *возможности диалога культур ограничены*»¹⁰. Сказанное только подтверждает, что диалог между культурами не может не сопровождаться противоречиями и даже конфликтами между ними. И происходит это, как по причине неоднозначной сущности человека, так и в силу противоречивой природы самой культуры – многосложного, динамичного явления, а также, по причине неперемного своеобразия и отличия любой конкретной культуры от всех остальных, с которыми она вступает в те или иные отношения. Причем такие конфликты не обязательно должны быть явными, протекающими в открытой или даже обостренной форме; нередко они носят подспудный, неявный или завуалированный характер, выступая на первый план лишь при определенных обстоятельствах, а то и вовсе не актуализируются, теряя со временем всякую почву для проявления.

В этой связи заслуживает внимания одно весьма любопытное обстоятельство. С тех пор, как в последней трети двадцатого века были «открыты» глобальные проблемы и шли активные поиски путей их преодоления, т.е. пока говорили о глобальных угрозах всему человечеству, по существу не было принципиальных разногласий между сторонами,

¹⁰ Гусейнов А.А. Глобальный этос как проблема // В кн.: Этос глобального мира. – М.: «Восточная литература» РАН, 1999. С. 20.

Чумаков Александр Николаевич

заинтересованными в их решении. Теперь, же когда внимание переключилось с проблем на причины их породившие, т.е. на глобализацию – появилась масса разногласий. И главная причина в том, что, установив основные причины появления глобальных проблем, с необходимостью пришли к другому вопросу – кто и в каких размерах конкретно должен нести ответственность за то, чтобы эти проблемы стали решаться. А это уже затрагивает интересы вполне определенных стран, организаций, промышленных групп, которые должны взять на себя соответствующие обязательства, но при первой же возможности хотели бы от этого уклониться. Все это означает лишь то, что и на обозримую перспективу следует ожидать только усиления противостояния и противоборства различных субъектов взаимодействия в современном глобальном мире.

В пользу данного утверждения говорит и тот факт, что у каждого субъекта современных международных отношений, как и прежде, нет постоянных и «верных» союзников, каждый из них преследует в первую очередь свои национальные интересы, которые, как правило, не совпадают или противоречат интересам других. Отсюда можно предположить, что до всеобщего согласия и взаимопонимания еще слишком далеко, если это вообще в принципе возможно. История знает множество примеров решения спорных вопросов посредством диалога, но говорить о том, что есть какая-то тенденция к укоренению и упрочению таких отношений между людьми и различными сообществами, пока не приходится. На фоне постоянно вспыхивающих то тут, то там острых конфликтов, решаемых с помощью силы, угроз и различных форм давления, попытки ведения диалога все еще имеют скорее эпизодический, чем закономерный характер. Для стабильного же диалога, а, тем более, для перехода к таким отношениям между людьми, где он будет основным средством общения, нужно чтобы на место власти силы, пришла сила духа, что с необходимостью предполагает соответствующий уровень цивилизованности, развития толерантности и культуры в целом. В принципе такая задача всегда стояла перед человечеством, но лишь теперь, в век глобализации, она становится первостепенной, ибо в противном случае у мирового сообщества не остается шанса на выживание.